

Дочь тысячника

Я у батюшки дочка была, у тысячника,
У тысячника.

Приневолил меня рódный батюшка
Замуж девушку идти,

Да идти да и замуж

Девушку идти,

На все грехи тяжки,

Грехи тяжки поступить,

Тяжки поступить.

Да дождуся я, девка, темной ночи,

Во полночи уйду во темный лес,

Да в лес.

Я молилась, девка, трудилась,

Девяносто лет, девка, я со зверьми,

Со зверьми.

Да не видала я, красна́ девчонка,

Человечьего лица,

Я лица.

Да не слыхала я, красна́ девчонка,

И я звону, я божьего,

Божьего.

Да как у девушки стало лицо

Как дубовая словно кора,

Да кора.

Да у девушки стали виски

Словно беленькой лянок,

Да лянок.

Я да пойду я, девка, побреду я

Ко своему батюшке на двор,

Я на двор.

Да навстречу мне, красной девчонке,

Да святой идет монах,

Да монах.

Да испужался он, святой монах,

Человечьего лица,

Да лица.

«Да не пужайся, святой монах,

Да эта кожа — человек,

Человек.

Да исповедай меня, причасти ты,

Во святые мощи отпусти».

(Зап. в Можайском у., Московской губ.)

П. А. Бессонов. Калеки переходящие, т. 1, М., 1861.